

УДК 94(470.56) «16/18»

МУСУЛЬМАНСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ОРЕНБУРЖЬЕ

© 2024 А.Д. Камзина, М.Н. Ефименко

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 30.01.2024

В статье рассмотрены основные направления и особенности организации мусульманской благотворительной деятельности в Оренбургской губернии в дореволюционный период. Представлены теологические основания формирования традиции исламского социального служения и основные направления его проявления в социокультурной жизни того времени. Авторами рассматриваются активное участие и посильный вклад, в частности, татарского купечества и мусульманского духовенства в организацию строительства мечетей, мектебов и медресе, проведение различных общественных мероприятий, развитие системы религиозного образования, помощь государству во время голодных лет. На основе архивных материалов, исследовательских работ, дореволюционных изданий реконструируются события прошлого, описываются масштабы благотворительной деятельности мусульман, ее особенности и значимость для общества и государства. Авторы выделяют основные этапы возникновения благотворительных обществ в жизни дореволюционного Оренбуржья и складывание традиции различных форм социальной деятельности религиозно ориентированных обществ. Отмечается, что мусульманская благотворительность в Оренбургской губернии с ее значительным мусульманским населением имела много сходных черт с общеисламской благотворительностью, но содержала и свои специфические черты, обусловленные ее «пограничным» статусом: по мере того, как татарское купечество обрело свою финансовую стабильность, стала превалировать именно татарская благотворительность, имевшая характер частной инициативы в процессе ее реализации.

Ключевые слова: мусульманская благотворительность, Оренбургская губерния, Российская империя, ислам.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-1-28-38

EDN: MQZPXМ

Актуальность обращения к теме мусульманской благотворительности обусловлена как научным интересом к этой фундаментальной основе мусульманской культуры, так и поиском в историческом прошлом ответов на вызовы сегодняшнего дня. Мы говорим о том, что те национальные архетипы, которые выходят на первый план, зачастую несут в себе конфликтные этнические доминанты. Этноцентризм утверждает свою «национальную концепцию» истории, а от нее один шаг до «войны памяти»¹.

Камзина Алина Джанаровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России.

E-mail: djanarka@yandex.ru

Ефименко Марина Николаевна, доктор философских наук, профессор кафедры истории России.

E-mail: efimenkom@mail.ru

Российская Федерация стремится к межрелигиозному согласию. Пути к его достижению современные исследователи видят в наличии одинакового осмысления ценностных ориентиров представителями разных религий².

История мусульманской благотворительности показывает примеры того, как одни и те же ценности мусульман и православных в дореволюционном Оренбуржье воплотились в постройке культовых зданий, в помощи неимущим, в благотворительных инициативах в сфере образования и просвещения.

Первое, на что необходимо обратить внимание, – это те особенности, которые свойственны мусульманской традиции бла-

готовительности. Самая главная из них – устойчивость и постоянность. Многие видят ее объяснение в сути религиозного постулата о милосердии и милостивости Аллаха. Это закреплено в специальном хадисе, где есть такие строки: «После смерти человека прекращается и запись его благих дел, кроме трех: живая милостыня, полезное знание и благое дитя, поминающие в его молитве». Милосердие и сострадание имеют свои выражения в «закяте» и «садаке». Закят – в переводе с арабского звучит как «благодать», «правильность». Под закятом принято понимать ту особую сумму, которая выделяется из имущества и направляется людям, которым нужна помощь.

Закят – своеобразное средство «очищения» от грехов нажитого богатства. Кроме того, закят – это и особый налог в пользу тех мусульман, которые вошли в категорию нуждающихся. Он традиционно выплачивается один раз в год с имеющихся денежных капиталов, драгоценных металлов, домашних животных, запасов зерновых культур, с торгового капитала, с полезных ископаемых с обнаруженного клада. Мусульманское право строго устанавливает размеры закята с каждой из перечисленных категорий, подходящих под определение «богатство».

Объяснение его необходимости крылось в том, что согласно вероучению все имущество мусульман принадлежит Аллаху. Закят помогает установить мир и спокойствие в обществе, нивелирует зависть и вражду.

Чтобы уплачивать закят, необходимо быть обеспеченным человеком. Здесь тоже имеется своя регламентация – закят платил только тот, кто обладал необходимым минимумом имущества (нисаб). Кто не дотягивал до этого «нисаба», тот не платил закята. В одном из достоверных хадисов (высказывания Пророка) сказано: «...кто отказывается от его [закята] выплаты, у того мы поистине, заберем его и еще половину его имущества. Как наказание от нашего Господа»³. За уплату закята не следует ждать награды от Аллаха в земной жизни.

В мусульманском праве оговаривались условия, освобождавшие человека от уплаты закята. Среди них: наличие долгов, отсутствие своего жилья, нужда в предметах хозяйственной повседневности, несовершеннолетний возраст, а также накопления для того, чтобы выйти из бедственного положения. Пользоваться закятом могли бедные и нищие, те, кто мечтал выкупить рабов, те, кто ранее принадлежал к другой религии, а теперь принял ислам и нуждается в материальной и моральной поддержке, и т.д.⁴

Закят не был рассчитан на строительство культовых зданий, на финансирование рытья колодцев, прокладки дорог, им нельзя возместить долг умершего. Закят не мог распределяться ближайшим родственникам, а также супругам. Плательщик закята не являлся его получателем. На богатых мусульман закят не распространялся.

Следующая форма милосердия, благотворительности – это т.н. «садака», или «желательная милостыня»⁵. Садака – это не только деньги, но совет, утешение, уход за больными. При этом любую благотворительность согласно предписаниям ислама необходимо совершать с добром, но не с упреком. Если все имущество – имущество Аллаха, то, попрекая берущего, ты попрекаешь Аллаха, а он ни в чем не нуждается⁶.

Ислам настаивает: нужно приносить в виде милостыни то, что представляет ценность для самого дарителя. Нельзя дарить «никчемное», такое, что вы сами взяли бы, только «зажмурив глаза»⁷.

Садака обычно понималась как единовременное денежное пожертвование. На территории Российской империи с преимущественным мусульманским населением была распространена как форма помощи нищим, дервишам, беднякам. Она часто давалась тайно, через духовных лиц. В Коране это прописывалось так: прекрасно, если вы дадите милостыню открыто, но гораздо лучше для всех, если это делается тайно. Желание следовать Корану нашло свое проявление в том, что во многих мечетях стали устанавли-

ливаться специально оборудованные под тайные места. Туда желавшие остаться неизвестными могли положить те же деньги. Бедные брали столько, сколько им было необходимо⁸.

Совершивший садаку также не должен был ждать похвалы либо благодарности, милости можно было ждать только от Аллаха. Тот должен зачесть благие деяния в Судный день.

Садака является важной частью мусульманских традиций. Ежегодно после поста важно внести в фонд духовенства т.н. «фитр» - подношение либо в деньгах, либо в натуральном виде. Части «фитра» мулла распределял между бедными членами мусульманской общины.

Особой частью мусульманской благотворительности является «вакф», или «вакуф», что в переводе с арабского означает «удержание».

В Российской империи традиция вакуфов то прерывалась, то возрождалась вновь. Во внутренних районах империи с преобладающим мусульманским населением российская власть, начиная с XVI - XVII вв., взяла курс на сдерживание могущества мусульманского духовенства. В Поволжье решительные меры принял Иван IV, уничтожив Казанское ханство, где было конфисковано большинство вакуфов. Эта тенденция продолжалась в течение всего имперского периода. В Башкирии вакуфного имущества было немного.

В другом положении находились территории, подпадавшие под влияние Таврического магометанского духовного правления (в отличие от Оренбургского мусульманского духовного собрания).

Традиционная мусульманская благотворительность довольно продолжительное время осуществлялась в форме частной инициативы. Отсюда, по мнению современных исследователей, та стихийность и бессистемность, характерная для частных благотворительных инициатив, которая наблюдалась в период, предшествовавший правлению Екатерины II⁹.

Либеральные реформы Екатерины II изменили ситуацию в благотворительной сфере. Императрица с ее просвещенной «веротерпимостью» дала разрешение на строительство мечетей. Было учреждено Оренбургское магометанское духовное собрание, даны преференции мусульманскому купечеству, что способствовало становлению крупных мусульманских капиталов. Следствием этого стало быстрое образование благотворительных средств.

Рассмотрим данный процесс на материале Оренбургской губернии. В ней за основу возьмем феномен поселения Каргала (в XVIII - XIX вв. более известная как Сеитовский посад), расположенного в непосредственной близости от Оренбурга. Возникнув на Оренбургской земле в первой половине XVIII в., Каргала стала и торгово-купеческим центром, и центром мусульманской веры, а также мусульманского образования.

Становлению Каргалы как центра мусульманской веры и образования способствовала продуманная политика Екатерины II, которая, желая усмирить край, выдвинула нестандартные пути решения. Акцент был сделан не на насилие, а на инициативу своих подданных. По убеждению А. Хабутдинова, у императрицы было чутье на трудолюбивых и предприимчивых людей, на целые группы населения. Отсюда и ее особое отношение к казанским татарам. Это была наиболее многочисленная и сплоченная группа населения края. Среди русских она такой группы не видела¹⁰.

Предпринимательское сословие Каргалы, после уничтожения Петром I татарских мурз как феодального служилого сословия, вошло в состав «единственной привилегированной группы», в которой «оставались дипломаты и торговцы, используемые для отношений с мусульманским Востоком». Поэтому «...татары Сеитовского посада впервые получают право корпорации (торгового объединения) при участии всех ее членов в торговле, свободу вероисповедания, освобождение от рекрутской повинности»¹¹.

Религиозную политику, которую проводила Екатерина II по отношению к мусульманам, зачастую сами мусульмане называют «эпохой согласия».

Внимание к нуждам мусульман у Екатерины II выразилось в следующем: татарское купечество получило право торговать на всей территории империи (1776 г.); было юридически закреплено право организации самоуправления (ратуши) в Казани и Каргале (1782 г.); татарские мурзы (представители феодальной аристократии) были уравнены в правах с русским дворянством (1784 г.), духовенство получило признанный государством статус указанных мулл и сословный орган – Духовное Собрание (1788 г.)¹².

В Оренбурге первая мечеть была построена в 1802 г. В Сеитовском посаде уже в 1789 г. действовали три мечети, при которых были открыты медресе (средние религиозные учебные заведения, предназначенные для подготовки духовенства и богословски образованных мусульман). Была заложена четвертая мечеть, открытие которой пришлось на 1802 г.

Исследователи восстановили даты постройки мечетей в Каргале и имена тех благотворителей, на средства которых они возводились, а также тех, кто вел в них службу и преподавал курс наук в мусульманских школах при мечетях. Первая мечеть была возведена в 1749 г., вторая - в 1775-м, третья - в 1795-м, четвертая - в 1802-м, пятая - в 1816-м, седьмая - в 1883-м, восьмая - в 1884-м, девятая - в 1886-м, десятая - в 1909-м г.¹³

Постройка мечетей в Каргале напрямую была связана с мусульманской благотворительностью, поскольку производилась самими каргалинцами. Нередко богатые купцы, а также имамы (духовное лицо, руководящее богослужением в мечети) возводили мечети на собственные средства. Архивные источники содержат сведения о том, что в начале XIX в. купец первой гильдии Габайдулла Зайтов «из собственного усердия к магометанской религии и ревности к общей пользе» возвел на свои средства

в Сеитовском посаде каменную мечеть стоимостью в 26 тыс. руб. ассигнациями. При мечети заработала школа для бедняков, где те изучали «магометанский закон и грамоту», содержалась она тем же Зайтовым¹⁴.

Со временем деревянные мечети уступили место каменным. Каргалинские мечети поражали взор прибывших туда своим архитектурным обликом. Их возводили из красного, белого кирпича, украшали резным орнаментом, повторяющим арабскую вязь. Даже названия мечети получали с учетом внешнего вида. Известны «Голубая мечеть», «Красная мечеть», «Белая мечеть». Мечети часто называли в честь того мусульманина, кто вложил свои средства в их постройку.

Особое место среди мусульманских благотворителей по праву занимает династия купцов Хусаиновых, много сделавших для блага оренбуржцев, причем не только для мусульман. Ахмет Хусаинов, известный меценат, отдавший в пользу мусульманского общества полмиллиона вакуфных средств, родился в семье Губайдуллы, пришедшего вместе с основателем Сеитовского посада Сагидом Хаялиным из Казанской губернии. Сын Губайдуллы - Хусаин - прославился среди мусульман постройкой деревянной мечети близ реки Каргалы. Мечеть была возведена в 1760 г. зодчим Бикчантаем бен Мухаммедкулом.

Успеху в коммерческих делах способствовали отсутствие в определенное время конкуренции в Степи, плохие коммуникационные связи (отсутствие железнодорожного моста через Волгу), что делало местных торговцев своего рода монополистами, а также предпринимательский талант А. Хусаинова. Сам он был практически неграмотным, но именно это сподвигло его к направлению средств на просвещение мусульман.

В его планы входила постройка в Каргале большого медресе как образцового заведения для всех приходских школ округа. Было оговорено, что в медресе будут обучать не только арабскому языку, основам религиоз-

ных наук, но и светским наукам и русскому языку, что было встречено каргалинцами крайне негативно. Ахмед-баю пришлось несколько раз менять место строительства. Буквально до конца своих дней Ахмед-бай заботился об обучении и просвещении подрастающего мусульманского поколения.

В завещании А. Хусаинова было одиннадцать пунктов, десять из которых определяли размер и направление средств в благотворительных целях. На эти цели Ахмед-бай направил одну треть состояния.

Благотворительную традицию продолжили следующие представители этой купеческой династии. В 80-е гг. XIX века мусульманское общество Российской империи активно обсуждало идеи и преимущества «новометодного» школьного образования И. Гаспаринского. Благотворители династии Хусаиновых, не вступая в полемику, испытав на себе все трудности безграмотности (а учились они в «старометодной» школе), делом доказывали необходимость изменений в традиционном мусульманском образовании. В 1900 г. для организации педагогических курсов по подготовке учителей для мусульманских (новометодных) школ имам 9-й мечети «Дунайской» стороны поселка Каргала Аюб Ибрагимов обратился именно к Гани Хусаинову с просьбой о материальной помощи в организации указанных курсов.

Гани Хусаинов согласился финансировать проект при соблюдении ряда условий. Преподавание должно было вестись по новому методу, что делало обязательным наличие учебной программы, деление на классы, сдачу экзаменов в установленные сроки. Сам благотворитель обеспечил проезд преподавателей: выпускника Стамбульской высшей школы госслужащих Фатиха Карими и выпускника Каирского университета «Аль-Азгара» Камалетдина Карими. Таким образом, была достигнута цель сделать курсы многопрофильными и современными – приглашенные ознакомили учителей с теми новшествами, которые положительно зарекомендовали себя, как на мусульманском Востоке, так и на Европейском Западе¹⁵.

Программа курсов была чрезвычайно насыщенной. Здесь преподавалась методика обучения звуковым методом, орфография и синтаксис, Коран с правилами чтения, математика, география, методика преподавания ряда предметов, основы воспитания, хадисы (высказывания Мухаммеда), тафсир (толкование Корана). Выпускников курсов готовили к тому, чтобы они перестроили обучение в своих школах согласно новометодной основе. В 1901 г. каргалинские учительские курсы подготовили 80 учителей. Слушатели приезжали из Оренбургской, а также Казанской, Уфимской, Тобольской губерний.

На учительские курсы приглашались известные мусульманскому миру религиозные деятели – Галимжан Бадури, Ахметжан Мустафа, Мухамметсадык Гамкеев.

Педагогические курсы работали недолго, до лета 1902 г. В результате доноса о том, что учительские курсы являются рассадниками идей пантюркизма, была организована проверка их благонадежности. Ничего крамольного найти не удалось, но курсы были приостановлены, а затем и вовсе закрыты. Несмотря на столь краткий срок на курсах удалось подготовить 200 учителей для новометодных школ. Сами курсы получили звание «Дом Гани Хусаинова». К подозрительному отношению местного правительства прибавились и естественные причины – смерть Гани Хусаинова в 1902 г.

Сыновья Гани Бая посчитали более успешным делом содержание оренбургского медресе «Вэлия». Ими же была открыта типография, которая печатала книги на арабском языке для мусульман края.

Через некоторое время – в 1911 г. – в Каргале вновь вернулись к проблеме подготовки педагогических кадров. Там открылась трехгодичная учительская школа по типу русско-инородческих школ, работавших по системе известного востоковеда и миссионера Н.И. Ильминского. Школа готовила учителей (мугаллимов) для новометодных мусульманских школ 1-й ступени. Руководителем школы был Ахметгарей Еникеев.

До 1919 г. учительская школа приготовила достаточное количество учителей для Поволжья и Южного Урала. Финансовая сторона дела осуществлялась попечительским советом Хусаиновых. Зарплата учителям, ремонт здания, покупка оборудования и т.п. производились за счет дохода от вакуфа (вакуфа) Ахмета Хусаинова.

В Каргале берет свое начало профессиональное мусульманское женское образование, которое также связано с благотворительностью мусульманских купцов. Именно там сначала наметились лишь контуры женского образования - девочек обучали надомно т.н. абыстаи (учительницы). Девочек посвящали в тайны священного писания, толковали суры Корана, те заучивали их наизусть, им преподавали афтиян — 1/7 часть Корана. Девочек учили необходимым вещам для того, чтобы они смогли в будущем стать достойной женой и матерью, давались знания по гигиене, этике, по рукоделию. Данный тип обучения сменился школьным. На конец XIX в. в Каргале насчитывалось несколько школ для девочек. В этот же период стали практиковать преподавание ряда светских учебных предметов. Известно, что именно так проходило обучение в школе «Нэзираханыш мектебе», где преподавала Назира ханум. Средства шли из вакуфных капиталов Хусаиновых.

В 1897 г. в Каргале по инициативе Гани Бая Хусаинова было открыто учебное заведение для подготовки учительниц для женских новометодных школ. Во главе данного учебного заведения была поставлена Махуба ханум. Это была умнейшая женщина, жена известного золотопромышленника Закира Рамеева (Дэрдменда). Школа получила название по имени своей первой руководительницы - «Рамия»¹⁶. Благотворительность шла теперь и от купеческой династии Рамеевых.

Махуба ханум продвигала идею просвещения для женщин в общественное сознание. При ее непосредственном участии в 1901 г. в Оренбурге была открыта восьмилетняя школа для мусульманских девочек

(35-40 чел.). Учебная программа практически соответствовала программе классической женской гимназии. Было куплено здание на деньги того же мецената Гани бая Хусаинова (400 руб.)¹⁷. Школу возглавляла выпускница «Рамии» Фатыма Салих кызы Адигамова (Фатима Адигамова). Имеются сведения о том, что указанная школа начала свою первоначальную деятельность в Каргале, а лишь затем ее перевели в Оренбург.

Следующее детище благотворительности династии Хусаиновых - это т.н. «Адамова школа» - первая новометодная женская школа для мусульманок. Она была открыта в 1897 г. в Оренбурге по инициативе Фатимы Адигамовой. Это учебное заведение было передовым по уровню преподавания и воспитания в Оренбургском крае и работало до 1925 г. Русскоязычная среда переименовала фамилию заведующей и школу стали называть «Адамовой школой». Она прославилась учителями и выпускниками. В ней преподавал татарский язык и литературу выдающийся татарский литератор, причисленный к классикам национальной литературы, – Шариф Камал.

Таким образом, можно отметить большую прозорливость мусульманских благотворителей, понимавших, что сохранение своей идентичности предполагает также усвоение всего лучшего и передового, что несет с собой цивилизация как Востока, так и Запада. Этот симбиоз послужил основанием того, что те же оренбургские татары не потеряли своей духовности, но приобрели признание как представители нации, обладающие огромным культурным потенциалом.

Не только в Каргале, но и в других городах, деревнях и селах Оренбургской губернии оставила свой след мусульманская благотворительность.

Особую известность имеет Караван-Сарай. Военный губернатор В.А. Перовский задумывая строительство столь масштабного комплекса, в 1836 г. обратился за финансовой помощью к образованнейшему мулле Абдуле Давлетшину. Тот, объехав башкирские и мещерякские кантоны, смог собрать

15 895 руб. 95 коп. в перерасчете на ассигнации¹⁸. Строительство мечети началось в 1840 г., а основные работы были завершены к 1844 г.

6-я соборная мечеть в Оренбурге была детищем А.Г. Хусаинова. В 1890 г. он пожертвовал 10 971 руб. 38 коп. на покупку земельного участка в центре города для постройки целого комплекса. Строительство медресе, трехэтажного здания, обошлось в 43 364 руб. 19 коп. Общая стоимость комплекса «Хусаиния» составила 89 964 руб 84 коп.¹⁹ При жизни А.Г. Хусаинов сам осуществлял финансирование «Хусаинии», а после его смерти вступило в силу его духовное завещание, по которому был учрежден самый крупный в стране вакуф на сумму около 500 тыс. рублей. Доходы от данного вакуфа шли на поддержку деятельности «Хусаинии».

Вакуфным имуществом пользовалась 3-я соборная мечеть Оренбурга. Она появилась благодаря духовному завещанию (от 2 октября 1902 г.) оренбургского мещанина А.Х. Абдувалиева, который оставил мечети дворовое место с тремя флигелями. На доходные средства от вакуфа был сделан ремонт, куплены дрова, оплачивалась электроэнергия и др.²⁰ 15 августа 1901 г. состоялось еще одно вакуфное дарение от вдовы бухарского подданного Б-К. Шарифхузина. Вакуфы шли и от зажиточных крестьян Казанской губернии. Эти средства направлялись на содержание медресе и мектебе, жалование учителям.

В возведении 4-й соборной мечети помимо казенных средств были задействованы и средства частные. Большую лепту внесли лесоторговец Х.Р. Байбуров, купец 2-й гильдии Г.З. Халилов и др. Приходский мектеб существовал за счет вакуфа А.Г. Хусаинова.

Участок для постройки 5-й соборной мечети пожертвовал оренбургский мещанин Агеев, владевший крупным овчинным заведением. Учебные заведения при ней действовали за счет хусаиновских средств.

Примером влияния сложившихся традиций в благотворительности является

история 6-го (Хусаиновского) прихода. Там селились преимущественно мусульмане. Мечеть строилась за государственный счет, но содержалась на средства прихожан. Среди крупных попечителей, а значит, и благотворителей были М. Рахматулов, держатель нескольких торговых лавок и владевший большим торговым капиталом, М.И. Шарипов из той же социальной группы, Х.У. Донсков, владелец пекарни, С.Г. Габинов и др.

Приход располагал вакуфом, полученным от бухарского подданного Т. Маркибаева, который еще в 1848 г. пожертвовал в пользу мечети земельный участок, где позднее было возведено медресе. В 1864 г. князь А. Ченгиз оставил духовное завещание, по которому на его деньги неделимо от 1-й соборной мечети была построена каменная лавка в два этажа. Дарений было довольно много, что позволило возвести дом для имама. Оренбургский купец 2-й гильдии И. Акимбеков отдал в качестве благодеяния дворовое место по Татарскому переулку, на котором, как полагают, за его же счет было построено новое здание медресе.

В г. Миассе, также входившем в состав Оренбургской губернии, своей благотворительностью был отмечен троицкий купец 2-й гильдии Г.Ф. Уразаев. Владелец больших промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и продуктов животноводства, стоящий во главе купеческого торгового дома «Г.Ф. Уразаев с сыновьями», купил для соборной мечети при Миасском заводе земельный участок с многочисленными постройками²¹.

Представители купеческого сословия жертвовали значительную часть на содержание культовых зданий и на конфессиональные учебные заведения. Вакуфные имущества отдавали миасским соплеменникам троицкие купцы. Так, например, купец г. Троицка Г.Ф. Уразаев в очередной раз в 1910 г. отдал в собственность одного из миасских мусульманских приходов вакуфное имущество, на средства которого был открыт книжный магазин, приносящий доход от 800 до 1 000 руб. в год²².

В голод 1891 - 1892 гг. А. Хусаинов на собственные средства организовал в г. Оренбурге бесплатную столовую, рассчитанную на 1 000 человек. Он снял специально вместительный дом, который должен был приютить всех неимущих магометан на время голода.

Ахмет Хусаинов был основателем и такой инициативы - выдача специальных ярлыков (своего рода талонов на бесплатные обеды). Ярлыки в количестве 200 штук были розданы беднейшим русским для посещения хусаиновской столовой. Архивные документы хранят донесение Оренбургскому губернатору о том, в течение марта 1892 г. в знак празднования «Уразы» (мусульманского поста) А. Хусаинов «продовольствует нуждающееся население в Сеитовском посаде». При этом число таких нуждающихся доходило до 6 094 человек. Хусаинов определил ежедневные нормы для человека: 1,8 фунта пшена, 1,2 фунта пшеничной муки, 1,4 фунта соленой баранины. Пособием можно было воспользоваться с 15 марта по 31 марта²³.

Таким образом, специфика мусульманской благотворительности определена нормами ислама. Согласно религиозным нормам правоверные мусульмане, обладавшие необходимыми средствами, обязаны были выплачивать т.н. «закят» - определенный процент годового дохода при определенных обстоятельствах, который шел в пользу «Благих дел». Оговоримся: в Российской империи государственного налога в пользу бедных (закята) не было. Следующая исламская норма - милостыня, или «садака».

Большую роль в деле благотворительности играл «вакуф» - пожертвование имущества на благотворительные или религиозные цели. Передача вакуфа могла проходить как при жизни, так и по завещанию благотворителя.

Мусульманская благотворительность в Оренбургской губернии с ее значительным мусульманским населением, большая часть которого была частью тюрко-татарского мира Российской империи, имела много

сходных черт с общей исламской благотворительностью, но вместе с тем содержала и свои специфические черты.

Специфика заключалась в том, что Оренбург и Оренбургская губерния долгое время были приграничными территориями - «ключом и вратами в Азию». Коренное «инородное» население было представлено преимущественно казаками и башкирами. Постепенно росла доля татарского населения.

Пока татарское купечество набирало торговые обороты, благотворительность шла от мусульман - выходцев из Средней Азии. Это были вакуфы. На их доходы возводились мечети, создавались конфессиональные учебные заведения в Сеитовском посаде, в Троицке, в самом Оренбурге.

По мере обретения татарским купечеством финансовой стабильности стала превалировать их благотворительность. Яркими представителями оренбургского купечества пореформенного периода были Хусаиновы.

Добровольные объединения мусульман постепенно становились высшей формой реализации частной инициативы в сфере помощи нуждающимся, которая все больше попадала под государственный контроль в связи с подозрениями в приверженности «панисламизму».

Первая мировая война оттеснила на второй план чрезмерный контроль за благотворительными мусульманскими обществами, что дало возможность последним расширить фронт приложения своей благотворительности. Следствием стало появление всероссийских мусульманских организаций («Временный мусульманский комитет по оказанию помощи раненым воинам и их семьям» и др.). Появились организации, сплотившие женщин- мусульманок.

После Февраля 1917 г. в развитии мусульманских благотворительных организаций отмечен новый этап. Демократизация дала импульс к формированию новых обществ.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ситников А.В., Романов М.В., Фасхутдинов Р.Р. Национальная и религиозная идентичности: опыт взаимосвязи (на примере Республики Татарстан) // Социологическое исследование. 2022. № 3. С. 120 - 134.
- ² Кузнецов И.М. Ценностные основы межрелигиозного согласия православных и мусульман России // Власть. 2018. № 6. С. 136 - 144.
- ³ Сунан Абу Дауда: сборник хадисов имама Абу Дауда Сулаймана ибн ал-Аш'аса ас-Сиджистани ал-Азади (202-275 по хиджре), крупного ученого в области хадисов Пророка (с.а.в.) / [пер. с араб. на рус. Дамир Шаймурзин, Исмаил Попов]. - Казань, 2009. С. 282. Хадис № 1575.
- ⁴ Набиев Р.А., Ибрагимов М.И. Традиции и новации исламской благотворительности в социокультурных условиях современного Поволжья [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-i-novatsii-islamskoy-blagotvoritelnosti-v-sotsiokulturnyh-usloviyah-sovremennogo-povolzhya/viewer> (Дата обращения 29.01.2024).
- ⁵ Топбаш О.Н. Вақф. Благотворительность. Служение. М., 2007. С. 14.
- ⁶ У милосердия древние корни: благотворительность и милосердие в Казани XVIII - начала XX вв.: сб. документов и материалов / сост. А.Н. Дмитриева, Р.Р. Устинова, Н.А. Шеранчина. Казань, 2003. С. 68.
- ⁷ Там же. С. 68.
- ⁸ Топбаш О.Н. Вақф. Благотворительность. Служение. М., 2007. С. 8.
- ⁹ Салихов Р.Р. Благотворительная деятельность татарского предпринимательства в России (2 - я половина XIX - начало XX века). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/download/elibrary1796941343251168.pdf>. (Дата обращения 29.01.2024).
- ¹⁰ Хабутдинов А. Миллет Оренбургского духовного собрания в конце XVIII - XIX в. Казань, 2000. С. 4.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Косач Г.Г. Оренбургское татарское меньшинство и государство. М., 1998. С. 18.
- ¹³ Сеитов Посад. Татарская Каргала. Оренбург, 2015. С. 59.
- ¹⁴ Объединенный государственный архив Оренбургской области (далее - ОГАОО). Ф. 6. Оп. 3. Д. 2583. Л. 3 - 3об.
- ¹⁵ Шариф Б. Гани Бай. Оренбург, 1913. С. 13.
- ¹⁶ Гани Бай / сост. М.Ф. Рахимкулова. Оренбург, 1998. С. 123.

- ¹⁷ ОГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 29. Л. 103.
- ¹⁸ Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама. Оренбург, 2007. С. 41.
- ¹⁹ ОГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 32. Л. 174.
- ²⁰ Дорофеев В.В. К истории появления мечети «Хусаиния» // Татары в Оренбургском крае: науч. - практ. Конф. Оренбург, 1996. С. 30 - 31.
- ²¹ Денисов Д.Н. Мусульманская община Миасса в конце XIX - начале XX вв. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 32 (270). История. Вып. 35. С. 107.
- ²² Троицк и его уезд. Справочник и адрес-календарь на 1912 - 1913 гг. Троицк, 1912. С. 95.
- ²³ ОГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 99. Л. 172.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гани бай / сост. М.Ф. Рахимкулова. Оренбург, 1998. 217 с.
2. Денисов Д.Н. Мусульманская община Миасса в конце XIX - начале XX вв. // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 34 (135). История. Вып. 27. С. 137 - 148.
3. Дорофеев В.В. К истории появления мечети «Хусаиния» // Татары в Оренбургском крае: науч.-практ. конф. Оренбург, 1996. С. 30 - 33.
6. Искандеров Р. Оренбургские татары: историко-энциклопедический очерк. Казань: Татарское книжное издательство, 2009. 268 с.
7. Косач Г.Г. Оренбургское татарское меньшинство и государство. М.: Изд. центр Ин-та стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. 148 с.
8. Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама. Оренбург: Издательство «Орлит-А», 2007 - 192с.
9. Кузнецов И.М. Ценностные основы межрелигиозного согласия православных и мусульман России // Власть. 2018. № 6. С. 136 - 144.
10. Сеитов посад. Татарская Каргала / гл. ред. Р. Искандеров, А. Искандеров. - Оренбург: Димур, 2015. - 304 с.
11. Ситников А.В., Романов М.В., Фасхутдинов Р.Р. Национальная и религиозная идентичности: опыт анализа взаимосвязи (на примере Республики Татарстан) // Социологические исследования. 2022. № 3. С. 120 - 134.
12. Сунан Абу Дауда : сборник хадисов имама Абу Дауда Сулаймана ибн ал-Аш'аса ас-

- Сиджистани ал-Азади (202-275 по хиджре), крупного ученого в области хадисов Пророка (с.а.в.) / [пер. с араб. на рус. Дамир Шаймурзин, Исмаил Попов]. - Казань : Иман, 2009. - 888 с.
13. *Топбаши О.Н.* Вакф. Благотворительность. Служение. М.: Сад, 2007. 330 с.
 14. Троицк и его уезд. Справочник и адрес-календарь на 1912 – 1913 гг. Троицк: Энергия, 1912. 118 с.
 15. У милосердия древние корни: благотворительность и милосердие в Казани XVIII - начала XX вв.: сб. документов и материалов / сост. А.Н. Дмитриева, Р.Р. Устинова, Н.А. Шеранчина. Казань: Гасыр, 2003. - 206 с.
 16. *Хабутдинов А.* Миллет Оренбургского духовного собрания в конце XVIII – XIX вв. Казань: Татарское кн. изд-во, 2000. 774 с.
 17. *Шариф Б.* Гани Бай. Оренбург, 1913. 25 с.
 18. *stran Azii i Afriki pri MGU im. M. V. Lomonosova,* 1998. 148 s.
 8. *Kraj Orenburgskij. Pravednoj dorogoj islama.* Orenburg: Izdatel'stvo «Orlit-A», 2007 – 192s.
 9. *Kuzneczov I.M. Cennostny'e osnovy` mezhreligioznogo soglasiya pravoslavny`x i musul`man Rossii // Vlast`. 2018. № 6. S. 136 – 144.*
 10. *Seitov posad. Tatarskaya Kargala / gl. red. R. Iskanderov, A. Iskanderov. - Orenburg: Dimur, 2015. - 304 s.*
 11. *Sitnikov A.V., Romanov M.V., Fasxudinov R.R. Nacional`naya i religioznaya identichnosti: opy`t analiza vzaimosvyazi (na primere Respubliki Tatarstan) // Sociologicheskie issledovaniya. 2022. № 3. S. 120 – 134.*
 12. *Sunan Abu Dauda : sbornik xadisov imama Abu Dauda Sulajmana ibn al-Ash`asa as-Sidzhistani al-Azadi (202-275 po xidzhre), krupnogo uchenogo v oblasti xadisov Proroka (s.a.v.) / [per. s arab. na rus. Damir Shajmurzin, Ismail Popov]. - Kazan` : Iman, 2009. - 888 s.*
 13. *Topbash O.N. Vakf. Blagotvoritel`nost`. Sluzhenie. M.: Sad, 2007. 330 s.*
 14. *Troiczck i ego uezd. Spravochnik i adres-kalendar` na 1912 – 1913 gg. Troiczck: E`nergiya, 1912. 118 s.*
 15. *U miloserdiya drevnie korni: blagotvoritel`nost` i miloserdie v Kazani XVIII - nachala XX vv.: sb. dokumentov i materialov / sost. A.N. Dmitrieva, R.R. Ustinova, N.A. Sheranchina. Kazan` : Gasy`r, 2003. - 206 s.*
 16. *Xabutdinov A. Millet Orenburgskogo duxovnogo sobraniya v konce XVIII – XIX vv. Kazan` : Tatarskoe kn. izd-vo, 2000. 774 s.*
 17. *Sharif B. Gani Baj. Orenburg, 1913. 25 s.*

REFERENCES

1. Gani baj / sost. M.F. Raximkulova. Orenburg, 1998. 217 s.
2. *Denisov D.N. Musul`manskaya obshhina Miassa v konce XIX – nachale XX vv. // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 34 (135). Istoriya. Vy`p. 27. S. 137 - 148.*
3. *Dorofeev V.V. K istorii poyavleniya mecheti «Xusainiya» // Tatory` v Orenburgskom krae: nauch.-prakt. konf. Orenburg, 1996. S. 30 – 33.*
6. *Iskanderov R. Orenburgskie tatory`: istoriko-e`nciklopedicheskij ocherk. Kazan`: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2009. 268 s.*
7. *Kosach G.G. Orenburgskoe tatarskoe men`shinstvo i gosudarstvo. M.: Izd. centr In-ta*

MUSLIM CHARITY IN THE PRE-REVOLUTIONARY ORENBURG REGION

© 2024 A.D. Kamzina, M.N. Efimenko

Orenburg State Pedagogical University

The article is devoted to the main directions and features of the organization of Muslim charitable activities in the Orenburg province in the pre-revolutionary period. The authors also focus on the theological foundations of the formation of the tradition of Islamic social service and the main directions of its manifestation in the socio-cultural life of that time. They examine the active participation and contribution, in particular, of Tatar merchants and Muslim clergy to organizing the construction of mosques, mektebas and madrasas, holding various public events, developing the system of religious education, and helping the state during the famine. On the basis of archival materials, research works, pre-revolutionary reference materials, the events of the past are reconstructed, the scale of charitable activities of Muslims, its features and significance for society and the state are revealed. The authors identify the main stages of the emergence of charitable societies in the life of pre-revolutionary Orenburg region and the formation of a tradition of various forms of social activity of religiously oriented societies. They note that, although Muslim charity in the Orenburg province with its significant Muslim population had many similarities with general Islamic charity, it also had its own specific features due to its «frontier» status: as the Tatar merchants gained financial stability, it was Tatar charity as well as the nature of private initiative in its implementation that prevailed in the region.

Keywords: Muslim charity, Orenburg province, Russian Empire, Islam.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-1-28-38

EDN: MQZPXM

Alina Kamzina, Candidate of History, Associate Professor, Department of Russian History.

E-mail: djanarka@yandex.ru

Marina Efimenko, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Russian History.

E-mail: efimenkom@mail.ru